

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №4, Том 6 / 2018, No 4, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-4-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN418.pdf>

Статья поступила в редакцию 03.07.2018; опубликована 21.08.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Овчинникова Ю.Е. Влияние высших социальных чувств на отношение к социально-экономическим изменениям в стране // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ovchinnikova Yu.E. (2018). The influence of higher social feelings on attitudes towards socio-economic changes in the country. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN418.pdf> (in Russian)

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-29-02104 офи_м «Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества»

УДК 159.923.3

ГРНТИ 15.41.21

Овчинникова Юлия Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Управление персоналом и психология»

Кандидат психологических наук

E-mail: borjulia@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=688997

Влияние высших социальных чувств на отношение к социально-экономическим изменениям в стране

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния высших социальных чувств на отношение к социально-экономическим изменениям в стране. Авторами были найдены взаимосвязи между представлениями об изменениях в стране в ближайшем будущем в различных сферах жизнедеятельности и факторами личной социальной ответственности. От характерных особенностей социальной ответственности конкретного человека зависит восприятие экономической, социальной и политической ситуации в стране, в том числе и предвосхищение положительных или отрицательных перемен. Лица с высоким уровнем интернальной социальной ответственности ожидают позитивные сдвиги в различных сферах жизнедеятельности, и в первую очередь в области культуры, образования, здравоохранения, рыночной экономики и бизнеса. Люди с высоким уровнем дистантной социальной ответственности не верят в возможность позитивных изменений в первую очередь в сфере рыночной экономики и бизнеса, молодежной политики и культуры. Авторами было показано, что характер и направленность личной социальной ответственности определяют не только поведение человека по отношению к окружающим людям и природе, но и его представления о том, как устроено общество и что может влиять на его благополучие. Так респонденты с социальной ответственностью, имеющую ориентацию повысить самооценку и сформировать позитивный имидж в глазах других в качестве индикаторов благополучия и неблагополучия российского общества выделяют экономические и политические показатели. Респонденты, у которых преобладает личная социальная ответственность, в основании которой лежит проявление чувства долга и выполнение моральных обязательств, считают, что

внутреннее состояние и ощущения каждого человека являются индикаторами благополучия общества. Для тех людей, личная социальная ответственность которых основана на получении некоторой выгоды реализуя социально ответственное поведение, в качестве индикаторов благополучия общества выступают конкретно измеряемые характеристики, такие как доход и продолжительность жизни. Для респондентов, считающих, что проявлять социальную ответственность бесполезно, и не верящих в возможность справедливой и полной реализации социально ответственных программ в сообществе, индикаторами благополучия являются конкретно измеряемые экономические и социальные показатели, а также такой субъективный фактор, как степень доверия действующей системе.

Ключевые слова: личная социальная ответственность; патриотизм; высшие социальные чувства; социально-экономические изменения; ценностные ориентации; психологическое состояние общества; индикаторы благополучия; индикаторы неблагополучия

Характер проявления высших социальных чувств, таких как социальная ответственность, чувства долга, патриотизма, безусловно, является показателем уровня развития общества. Следует отметить тот факт, что последние двадцать лет стали периодом трансформации общественного сознания и изменения ценностей россиян. Многие понятия поменяли смысловой полюс: одни из положительных превратились в отрицательные, и наоборот. При этом нельзя не учитывать тот факт, что ценностно-нормативная сфера личности оказывает влияние на отношение к социально-экономическим изменениям, происходящим в стране, что делает эту проблему весьма актуальной для исследования.

В 2016 году нами было проведено исследование отношения молодых людей к современной экономической ситуации в условиях санкций со стороны Запада. Как показали результаты проведенного опроса, большинство студентов считали, что ухудшение экономической обстановки не отразилось на них непосредственно (81,25 %), при этом абсолютное большинство высказало беспокойство падением курса рубля (91,6 %). 63 % респондентов не поддерживали политику ответных мер на санкции со стороны Запада. И, что самое интересное, 73,3 % опрошенных студентов считали, что экономические санкции являются катализатором сплочения гражданского общества – 73,3 %. Таким образом, нами были сделаны выводы о том, что молодые люди имели готовность проявлять патриотизм и гражданскую позицию [1]. В исследовании, в котором также приняли участие студенты, проведенном А.Н. Лебедевым и О.В. Гордяковой в 2016 году, было показано, что большинство испытуемых считают чувство патриотизма для себя «очень важным чувством», а также «любят свою родину и многим обязаны ей», при этом личное благополучие ими ставится выше национальных интересов страны, в которой живут. Была исследована взаимосвязь чувства патриотизма с личностными особенностями. Студентами с высокими показателями по фактору G теста 16 PF Кеттелла (высокое чувство ответственности, стойкие моральные принципы, добросовестность, обязательность и т. д.) высоко было оценено значение для себя таких понятий, как «национальные интересы», «любовь к родине», «патриотизм», «чувство долга перед Родиной» [2].

Можно предположить, что желание проявлять гражданскую позицию зависит не только от экономической и политической ситуации, но и связано с некоторыми личностными свойствами. В первую очередь, в ряде таких свойств может выступать социальная ответственность личности. Остановимся на этом понятии более подробно и дадим ему определение. Ответственность – является практически самым сложным понятием в психологии и, как правило, находит определение у многих авторов через такие понятия, как «саморегуляция», «самоопределение личности». При этом личность осознает свои действия и

их последствия и способна контролировать способность побуждать любые изменения в своей жизни и собственном окружении.

Давая определение понятию ответственности, отправной точкой возникает вопрос о взаимосвязи свободы и необходимости. В психологической науке внимание часто акцентируется на присутствии двух типов мотивов ответственности: внутренних и внешних. К. Муздыбаев отмечает, что «все различные виды ответственности объединены тем фактом, что они представляют собой формы контроля над деятельностью субъекта на его различных этапах и характеризуют ответственность либо от положения общества, либо от положения личности» [3].

Однако не всегда человек совершает должное вопреки внутреннему желанию и только из-за внешнего воздействия. Эти два типа регулирования могут друг другу соответствовать. Важно отметить, что, говоря об ответственности как процессе внутреннего регулирования поведения личности, мы не всегда подразумеваем готовность человека совершать только те поступки, которые можно считать правильными. Механизмы ответственности, исследуемые психологами, представляются с точки зрения содержания достаточно сложными. Они являются центром регуляции социального поведения личности, при этом существуют во внутреннем не всегда осознаваемом плане [4].

В психологии существует множество подходов к определению личной социальной ответственности. Чаще всего они основаны на выделении внутреннего и внешнего мотива социально ответственного поведения [3; 5; 6; 7]. В первом случае в основе мотивации лежат высокие ценности, определяющие существование человека как значимое и существенное, предполагающие полную включенность в социальные роли. Что касается внешних мотивов, то они, как правило, «подпитывают» человека социальными поощрениями, которые затем могут выражаться в форме положительных последствий, таких как повышение самооценки, одобрение со стороны значимого окружения, различные социальные блага и привилегии). Стефано Далла Вина с коллегами (2009) показали, что у филантропического поведения есть две основные проблемы, которые также отражают внутреннюю и внешнюю мотивацию, а именно: проявление фактического альтруизма и проявление благотворительности в ситуациях, когда было оказано социальное давление и нет возможности отказаться помочь [8]. Мане Саппелл и Мишель Р. Нельсон (2001) был проведен эксперимент, в результате которого были выделены три группы людей, имеющие различные основания для принятия филантропического решения, а именно: «аналитики» (проводящие анализ ситуации, ищущие дополнительную информацию и оценивающие все детали), «ищущие отношения» (пытающиеся установить причинно-следственную связь), «интерналисты» (принимающие решения на основе внутренних убеждений) [9]. Роланд Бенабут и Жан Тироль (2010) также выделили следующие мотивы личной социальной ответственности: имеющий в основании внутренние ценности внутренний альтруизм; благотворительность как форма налога (причины поведения субъекта лежат вовне и не связаны с ценностными ориентациями); самооценка, выступающая в качестве внутреннего контроля социально ответственного поведения (наше представление о том, как мы выглядим в глазах окружающих и собственных) [7]. Л.А. Барановской (2012) были определены следующие уровни социальной ответственности: безответственные люди; лица, которые имеют утилитарный и прагматичный подход (выгодно – невыгодно); действующие на основе нормативов и регламента (хорошо – плохо); креативно-альтруистические личности (в основе поведения лежит совесть) [10]. А.В. Белов (2011) также выделяет три уровня личной социальной ответственности:

1. субъективный уровень (определяется целевой областью мотивации);
2. личный (психологический) уровень социально ответственного поведения, описываемый через иерархию личных мотивов и аффективно-волевую сферу;

3. практический уровень, представляющие непосредственное проявление поступков и демонстрирующий реальные достижения [11].

Рассмотрев данные подходы к пониманию личной социальной ответственности, мы выдвинули гипотезу о существовании нескольких видов социальной ответственности, которые могут быть представлены у человека одновременно и проявляться в различной степени. Данная гипотеза нашла подтверждение в наших предыдущих исследованиях и нами была описана четырехфакторная модель личной социальной ответственности. В качестве первого фактора выступает социальная ответственность, основанная на внешних факторах, являющаяся способом повышения самооценки субъекта и формирующая позитивный имидж в глазах других. Данный фактор был назван «экстернальной социальной ответственностью». Вторым фактором – «интернальная социальная ответственность» имеет в основе проявление чувства долга и моральных обязательств. Третий фактор – «прагматическая социальная ответственность», демонстрирующая ожидание какой-либо выгоды при реализации социально-ответственного поведения. Помимо трех достаточно часто выделяемых авторами фактора социальной ответственности, нами был выделен еще дополнительный четвертый фактор, получивший название «дистантная социальная ответственность». Он отличается по вектору реализации от остальных факторов, но не означает отсутствие или низкую социальную ответственность субъекта. Под «дистантной ответственностью» понимается отрицание возможности полноценной реализации социально значимых программ, сниженное доверие к реформам правительства и скептическое отношение к тому, насколько полноценно можно проявлять социально-ответственное поведение в современном обществе. Как пример, у некоторых людей присутствует недоверие к тому, насколько на самом деле нуждаются люди, просящие помощь. Также может возникать ощущение, что частные случаи проявления социальной ответственности не могут решить проблемы общества в целом. Как уже было сказано, факторы присутствуют одновременно и имеют разную степень выраженности у конкретного индивида. Поэтому высокая выраженность одного из видов социально-ответственного поведения вовсе не исключает проявление других.

Полученная модель помогает определить индивидуальное своеобразие социальной ответственности личности через сочетание факторов. Для того, чтобы понять, что определяет выраженность тех или иных факторов, нами были проведены дополнительные исследования, демонстрирующие взаимосвязь факторов социальной ответственности с различными личностными характеристиками и ценностными ориентациями личности. В результате исследования мы обнаружили, что существуют взаимосвязи ценностей безопасности, стабильности, потребности в социальных гарантиях и стремлении приносить пользу людям с мотивами интернальной социальной ответственности, которые определяются с помощью понятий «чувство долга», «совесть», «моральные обязательства». В то же время рациональность и самостоятельность в планировании и решении задач определяют рациональность в реализации социальной ответственности. То есть, человек с высоким уровнем прагматической социальной ответственности анализирует, насколько она выгодна, и это взаимосвязано с рациональностью как ценностью. Выраженное проявление дистантной социальной ответственности взаимосвязано с моделью поведения, при которой человек уделяют большое внимание процессу борьбы и достижению победы, а новизна, разнообразие и конкуренция имеют для него высокую ценность.

Как мы видим, высшие социальные чувства непосредственным образом связаны с ценностными ориентациями и личностными качествами, и в совокупности влияют на поведение человека, а также его отношение ко многим явлениям. В настоящем исследовании мы предприняли попытку определить влияние личной социальной ответственности как высшего чувства на отношение к социально-экономическим изменениям в стране.

В исследовании приняли участие 172 человека в возрасте от 18 до 21 года. В основном выборку составили студенты московских вузов, при этом были и недавние выпускники. В качестве методик были использованы опросник Ю.Е. Овчинниковой «Личная социальная ответственность» и анкета А.Н. Лебедева, исследующая отношение к социально-экономической ситуации в стране. Статистическая обработка результатов проводилась при помощи программы IBM SPSS Statistics 21.

Как показал анализ данных, характер личной социальной ответственности сказывается на восприятии текущей социально-экономической ситуации. Были найдены взаимосвязи между представлениями об изменениях в стране в ближайшем будущем в различных сферах жизнедеятельности и факторами личной социальной ответственности. Респонденты, имеющие высокие показатели по шкале «Интернальная социальная ответственность» предвосхищают положительные изменения в следующих сферах жизнедеятельности: рыночная экономика, бизнес $r = 0,267$ ($p \leq 0,01$), образование $r = 0,296$ ($p \leq 0,01$), культура $r = 0,385$ ($p \leq 0,01$), здравоохранение $r = 0,269$ ($p \leq 0,01$), внешняя политика $r = 0,214$ ($p \leq 0,01$), молодежная политика $r = 0,281$ ($p \leq 0,01$), государственная служба $r = 0,185$ ($p \leq 0,05$), свобода СМИ $r = 0,219$ ($p \leq 0,01$), демократические свободы $r = 0,222$ ($p \leq 0,01$), национальная политика $r = 0,183$ ($p \leq 0,05$).

Респонденты, имеющие высокие показатели по шкале «Дистантная социальная ответственность», наоборот демонстрируют низкие ожидания изменений в стране, особенно это касается таких сфер жизнедеятельности, как рыночная экономика, бизнес $r = -0,272$ ($p \leq 0,01$), образование $r = 0,162$ ($p \leq 0,05$), культура $r = 0,257$ ($p \leq 0,01$).

Таким образом, можно сказать, что от характерных особенностей социальной ответственности конкретного человека зависит восприятие экономической, социальной и политической ситуации в стране, в том числе и предвосхищение положительных или отрицательных перемен. Так, лица с высоким уровнем интернальной социальной ответственности ожидают позитивные сдвиги в различных сферах жизнедеятельности, и в первую очередь в области культуры, образования, здравоохранения, рыночной экономики и бизнеса. Можно предположить, что это связано с социальной направленностью интересов самих испытуемых, актуальными для них ценностями безопасности, стабильности, потребностью в социальных гарантиях. Что касается испытуемых с высоким уровнем дистантной ответственности, то для них характерно неверие в возможность позитивных изменений в первую очередь в сфере рыночной экономики и бизнеса, молодежной политики и культуры.

Мы провели качественный анализ ответов на вопросы анкеты, в которых испытуемых описывали факторы благополучия и неблагополучия, рассматриваемые в качестве индикаторов состояния российского общества. Респонденты были разбиты на группы с высокими и низкими значениями различных видов социальной ответственности. Затем были выделены наиболее часто встречающиеся ответы в каждой группе. Получились следующие результаты. При высоком уровне экстернальной социальной ответственности чаще всего в качестве факторов благополучия испытуемыми указываются высокий уровень жизни населения, стабильная экономика и внешняя политика, уверенность в завтрашнем дне, а в качестве факторов неблагополучия выделяются безработица, экономика, отсутствие свободы, низкий уровень жизни. У испытуемых с высоким уровнем интернальной социальной ответственности чаще всего встречаются следующие факторы благополучия: здоровье и долголетие, добро и справедливость, уровень счастья, душевное состояние, качество образования, уровень социальной политики, оказание поддержки науке, степень свободы слова. Факторы неблагополучия у тех же испытуемых следующие: бедность, высокая смертность, эмиграция, заработная плата, цены, пенсия, социальные выплаты. У испытуемых с высоким уровнем

прагматической социальной ответственности в качестве факторов благополучия выступили: зарплата, цены на медицину и обучение; в качестве факторов неблагополучия выступили: высокая смертность, коррупция, достаточно низкий уровень жизни. У испытуемых с высоким уровнем проявления дистантной социальной ответственности в качестве факторов благополучия чаще всего были отмечены: степень доверия властям, хороший доход, высокий уровень жизни, свобода слова, улучшение образовательной системы; в качестве факторов неблагополучия выступили: разница доходов различных слоев населения, уровень коррупции, уровень свободы СМИ, степень доверия властям, качество образования, качество медицины, уровень безработицы, криминал. Анализируя полученные результаты можно отметить, что характер и направленность личной социальной ответственности определяют не только поведение человека по отношению к окружающим людям и природе, но и его представления о том, как устроено общество и что может влиять на его благополучие. Так респонденты с социальной ответственностью, имеющую ориентацию повысить самооценку и сформировать позитивный имидж в глазах других в качестве индикаторов благополучия и неблагополучия российского общества выделяют экономические и политические показатели. Респонденты, у которых преобладает личная социальная ответственность, в основании которой лежит проявление чувства долга и выполнение моральных обязательств, считают, что внутреннее состояние и ощущения каждого человека являются индикаторами благополучия общества. Для тех людей, личная социальная ответственность которых основана на получении некоторой выгоды реализуя социально ответственное поведение, в качестве индикаторов благополучия общества выступают конкретно измеряемые характеристики, такие как доход и продолжительность жизни. Для респондентов, считающих, что проявлять социальную ответственность бесполезно, и не верящих в возможность справедливой и полной реализации социально ответственных программ в сообществе, индикаторами благополучия являются конкретно измеряемые экономические и социальные показатели, а также такой субъективный фактор, как степень доверия действующей системе.

В целом можно сделать вывод о том, что высшие социальные чувства, такие как личная социальная ответственность и патриотизм, влияют на предвосхищение положительных или отрицательных перемен в экономической, социальной и политической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинникова Ю.Е. Роль высших социальных чувств в развитии социальных отношений // В сборнике: Теория и практика управления 2016. С. 101-109.
2. Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Психология патриотизма и экономическая целесообразность: к проблеме глобализации и выбора стратегии общественного развития // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2016. № 3-2. С. 103-111.
3. Муздыбаев К. Психология ответственности. – М.: Либроком, 2010. – 248 с.
4. Сатонина Н.Н. Психология ответственного профессионального поведения личности (на примере работников государственных и негосударственных организаций): дисс. ... канд. психол. наук – Самара, 2005.
5. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. – 436 с.
6. Margolis, J. and Elfenbein, H. (2007). Do well by doing good? Don't count on it. Harvard business Review, Social Responsibility, Special Issue on HBS Centennial, 86 (1), 19.
7. Benabout, R. and Tirole, J. (2010) Individual and corporate social responsibility. *Economica*, 77. 1-19.
8. DellaVigna, S., List, J., and Malmendier, U. (2009) Testing for Altruism and Social Pressure in Charitable Giving, NBER working paper no. 15629.
9. Supphelln, M. and Nelson, M.R. (2001) Developing, exploring, and validating a typology of private philanthropic decision making. *Journal of Economic Psychology*, 22, 573-603.
10. Барановская Л.А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: автореферат диссертации ... доктора педагогических наук – Чита, 2012.
11. Белов А.В. Социальная ответственность: содержание и механизм реализации: автореф. дисс. ... канд. филосф. наук – Волгоград, 2011.

Ovchinnikova Yuliya Evgen'evna

Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: borjulia@mail.ru

The influence of higher social feelings on attitudes towards socio-economic changes in the country

Abstract. The article presents the results of a study of the influence of higher social feelings on attitudes toward socio-economic changes in the country. Relations were found between the notions of changes in the country in the near future in various spheres of life and factors of personal social responsibility. The perception of the economic, social and political situation in the country, including the anticipation of positive or negative changes, depends on the characteristic features of the social responsibility of a particular person. Individuals with a high level of internal social responsibility expect positive changes in various spheres of life, and first of all in the field of culture, education, health, market economy and business. People with a high level of distant social responsibility do not believe in the possibility of positive changes, first of all in the sphere of market economy and business, youth policy and culture. It was shown that the nature and direction of personal social responsibility determines not only the behavior of a person in relation to the surrounding people and nature, but also his ideas about how the society is organized and what can affect his well-being. Thus, respondents with social responsibility focused on increasing self-esteem and forming a positive image in the eyes of others as indicators of the well-being and unhappiness of Russian society singled out economic and political indicators. Respondents who have a personal social responsibility, based on a sense of duty and moral obligations, believe that the internal state and feelings of each person are indicators of the well-being of society. For those people whose personal social responsibility is based on gaining some benefit from socially responsible behavior, specifically measurable characteristics, such as income and life expectancy, serve as indicators of the well-being of society. For respondents considering the manifestation of social responsibility as useless and distrustful of the possibility of a fair and complete implementation of socially responsible programs in the community, indicators of well-being are measured economic and social indicators, as well as such subjective factor as the degree of confidence in the current system.

Keywords: personal social responsibility; patriotism; higher social feelings; socio-economic changes; value orientations; the psychological state of society; welfare indicators; indicators of ill-being